

УДК 378:811.161.1

DOI: 10.26140/bgз3-2021-1001-0048

ЯЗЫКОВЫЕ КЛИШЕ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5908-7971

AuthorID: 903544

ORCID: 0000-0002-8392-1176

ПЕТРОВ Сергей Валерьевич, кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры «Русский язык как иностранный»

*Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)
(129337, Россия, Москва, Ярославское шоссе, д. 26, e-mail: PetrovSV@mgsu.ru)*

Аннотация. Цель настоящего исследования – определение места и роли языковых клише в практике преподавания иностранных языков и, в частности, русского языка как иностранного. В ходе исследования были выделены релевантные признаки языковых клише, в том числе те из них, которые отличают их от фразеологизмов; произведена классификация языковых клише по функции языковых выражений, описана методология работы с языковыми клише в иностранной аудитории. Кроме того, было установлено, что использование языковых клише как устойчивых воспроизводимых оборотов при общении на иностранном языке помогает избежать ошибок, связанных с нарушением лексической сочетаемости, а также способствует более правильному, адекватному для данного языка выражению мыслей, что в свою очередь делает коммуникативный процесс более эффективным и отвечающим коммуникативным задачам его участников. В этой связи языковые клише требуют к себе особого внимания, как со стороны исследователей, так и со стороны преподавателей, в данном случае работающих с иностранцами. Необходимо учитывать, что подобные устойчивые словосочетания могут отсутствовать в языке иностранных учащихся, либо иметь другую структуру, а это значит, что самостоятельно распознать и целенаправленно запомнить такие единицы они чаще всего не могут, по этой причине с языковыми клише в аудитории должна проводиться вся необходимая лексико-семантическая работа.

Ключевые слова: языковые клише, лексическая сочетаемость, русский язык как иностранный, фразеология, несвободные словосочетания, идиомы, языковая картина мира, межкультурная коммуникация, лексико-семантическая интерференция, воспроизводимость

LANGUAGE CLICHÉS IN THE METHODOLOGY OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

© The Author(s) 2021

PETROV Sergei Valerievich, candidate of philological sciences, senior lecturer of the department “ Russian as a foreign language”

*Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)
(129337, Russia, Moscow, Yaroslavskoye Shosse, 26, e-mail: PetrovSV@mgsu.ru)*

Abstract. The purpose of this study is to determine the role of language clichés in the practice of teaching foreign languages and, in particular, Russian as a foreign language. In the course of the study, the relevant features of language clichés were identified, including those that distinguish them from phraseological units; the classification of language clichés by the functions of language expressions is made; and the methodology for them in relation to a foreign audience is described. In addition, it was found that the use of clichés as the most stable reproducible linguistic terms in a foreign language, helps to avoid errors associated with the wrong lexical collocation, and also contributes to a more correct expression of thoughts for a given language which in turn makes the communication more effective and responsive to the communicative tasks of its participants. In this regard, language clichés should be paid a special attention, both by researchers and teachers, in this case working with foreigners. It should be kept in mind that there might be no such fixed phrases in the language of foreign students, or they can have a different structure, which means that in many times students cannot independently recognize and purposefully memorize such units; that is why all the necessary semantic work with such language clichés should be carried out in class.

Keywords: language clichés, lexical collocation, Russian as a foreign language, phraseology, fixed phrases, idioms, linguistic world image, intercultural communication, lexical-semantic interference, semantic integrity.

ВВЕДЕНИЕ

В одной из своих видеолекций Т.В. Черниговская, известный нейролингвист и специалист в области когнитивной лингвистики, ссылаясь на американского лингвиста Ноама Чомски (в русской традиции – Хомски), высказала весьма любопытную мысль о том, что с точки зрения коммуникации человеческий язык не столь хорош, потому что он очень многозначен: «Значения слов и фраз зависят от того, кто говорит, кому, после чего, какими знаниями обладает тот, кто говорит, и тот, кто слушает, стоят ли они на одинаковых идеологических, культурных позициях, одинаковое ли у них образование. То есть одни и те же слова, произнесенные разными людьми, написанные разными авторами и прочтенные разными читателями, значат совершенно разные вещи. Поэтому наш язык многозначен и очень зависим от контекста» [1]. В действительности, схожие идеи можно найти задолго до Чомски - у основателя картезианства, французского философа Рене Декарта, который призвал уточнять слова, чтобы избавить мир от заблуждений. Таким образом, Декарт и Чомски, по сути, говорят о проблеме коммуникации, заключающейся в том, что, в

силу избыточной полисемии языка, люди не вполне понимают друг друга, даже несмотря на то, что они говорят на одном языке. Предложение как базовая коммуникативная единица языка оказывается недостаточной для реализации коммуникативно-прагматических установок говорящих. Только будучи включенными в текст / дискурс, который рассматривается как высшая коммуникативная (поликоммуникативная) единица, слова и предложения актуализируют свои значения и смыслы в соответствии с коммуникативными интенциями и прагматическими установками участников речевого процесса [2].

Проблема понимания (или недопонимания), несомненно, усугубляется в том случае, если в качестве средства общения люди используют неродной для них язык. Одна из причин тому – интерференция, происходящая на разных уровнях языка, но, прежде всего, на лексико-семантическом, когда определенные значения лексемы родного языка переносятся на лексему иностранного языка, например, носители английского языка, изучающие русский язык, употребляют глагол *мечтать* в значении ‘сниться, видеть во сне’ [3].

Еще одна причина, порождающая трудности при

общении на иностранном языке, связана с лексической сочетаемостью слов. Как известно, наряду со свободными словосочетаниями типа *кирпичный дом, деревянный дом, новый дом* и т.д., существуют устойчивые несвободные словосочетания, например, *казенный дом, дом престарелых, публичный дом*, компоненты которых тесно связаны между собой по смыслу и структуре. И если свободные словосочетания могут успешно конструироваться изучающими тот или иной иностранный язык при условии достаточного знания грамматики и лексики, то в случае с несвободными словосочетаниями все обстоит гораздо сложнее, поскольку данные словосочетания не создаются говорящими в момент речи, а извлекаются уже в готовом виде. Поэтому если иностранец не знаком с некоторыми несвободными словосочетаниями, он вряд ли сможет его самостоятельно правильно построить. Он может попытаться заменить такое несвободное словосочетание свободным, например, *дом для старых людей* вместо *дом престарелых*. Однако такое употребление не всегда правильно понимается носителями языка, а в некоторых случаях и вовсе может привести к полному непониманию. Все это свидетельствует о том, что несвободным словосочетаниям необходимо уделять особое внимание в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ), особенно если речь идет о такой разновидности несвободных словосочетаний, как фразеологические связанные единицы. Фразеологически связанные словосочетания – это так называемые неразложимые словосочетания, «обнаруживающие лексическую несамостоятельность компонентов применительно к любому контексту. Они постоянны и нечленимы для всякого контекста: *вверх дном, спустя рукава, бить баклуши*» [4, 35]. Фразеологически связанные словосочетания, как известно, были классифицированы академиком В.В. Виноградовым, который по степени семантической слитности выделял фразеологические сращения (бить баклуши, точить лясы), фразеологические единства (кот наплакал, как гром среди ясного неба), фразеологические сочетания (щекотливый вопрос, потупить взгляд) [5]. Классификация В.В. Виноградова в дальнейшем получила развитие в трудах Н.М. Шанского, который установил еще один тип фразеологических единиц – фразеологические выражения, или «устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые являются не только семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [6, 84]: Что написано пером, не вырубишь топором; дым отечества нам сладок и приятен. Фразеологические единицы в данной классификации, таким образом, представляют собой иерархическую систему, в которой наибольшую семантическую связь между компонентами имеют фразеологические сращения, а наименьшую – фразеологические выражения.

Однако вне этой традиционной классификации оказывается довольно обширный массив устойчивых единиц, которые, будучи воспроизводимыми элементами речи, все же являются семантическими членимыми: *череда событий, единственный и неповторимый, сводить к минимуму, действовать на нервы, заводить разговор* (на какую-л. тему) и т.д. Такие единицы в лингвистической науке называются по-разному: речевым штампом (Г.О. Винокур, В.Н. Телия), устойчивыми коммуникативными фрагментами (Б.М. Гаспаров), клишированными выражениями (Е.М. Вережагин, В.Г. Костомаров), фразеоматизмами (А.В. Кунин), устойчивыми фразеоматическими сочетаниями (Е.Г. Беляевская), фраземами (Н.А. Амосова, И.П. Сусов) и т.д. Мы же, вслед за С. Лещак, будем именовать их *языковыми клише* (ЯК) [7].

МЕТОДОЛОГИЯ

ЯК привлекают все большее внимание лингвистов, появляются все новые работы, рассматривающие ЯК с разных точек зрения. Исследуется содержание самого термина «ЯК» и его соотношение с аналогичными терминами [8, 9, 10], определяются дифференциальные

признаки ЯК [10, 11], обосновывается роль ЯК в обучении иностранным языкам [12, 13, 14] и их функционально-прагматическая составляющая [15]. Однако ЯК все еще недостаточно исследованы в лингвистической литературе, что, среди прочего, обусловлено тем, что нет единой точки зрения по вопросу о том, в каком разделе языкознания они должны изучаться. ЯК относят то к лексикологии, то к фразеологии, а иногда выделяют в самостоятельную дисциплину – фразеоматику (А.В. Кунин). Таким образом, статус ЯК как устойчивых единиц языка до конца не определен. Часть из них отождествляется с фразеологизмами (*с распростертыми объятиями, животрепещущий вопрос, подрывать доверие*), другая часть (*пользоваться служебным положением, злоупотреблять доверием, обращать внимание и др.*) может и вовсе выпадать из поля зрения исследователей. Когда говорят о ЯК, то иногда подразумевают также канцеляризмы, т.е. клише, свойственные официально-деловому стилю (*доводить до сведения, принимать во внимание, служебная записка*). Однако канцеляризмы лишь часть ЯК. В целом же, сегодня является научно доказанным фактом, что клише составляют около 30 % речи, а это означает, что они выступают в роли средства общения и обмена информацией между людьми и по этой причине не могут игнорироваться. Особое место ЯК занимают в практике преподавания иностранных языков и, в том числе, русского языка как иностранного. Рассмотрение ЯК в аспекте РКИ определяет цель и новизну настоящего исследования. Основными задачами исследования является выявление релевантных признаков ЯК, их типология, обоснование роли ЯК в обучении РКИ, определение методологических принципов работы с ЯК в иностранной аудитории.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как уже было отмечено, одной из основных трудностей при изучении иностранного языка, связанных с ЯК, является их воспроизводимость, т.е. «способность существовать в системе языка в готовом виде, в качестве целостной единицы» [16, 8]. Такие готовые семантические блоки [17] наличествуют в сознании носителей того или иного языка и извлекаются ими непосредственно в момент речи, т.е. для носителей языка эти единицы являются заданными, чего нельзя сказать об иностранцах, поскольку в их лексико-семантическом инвентаре подобные устойчивые обороты просто-напросто отсутствуют. Они не заданы и могут быть освоены только путем семантизации и целенаправленного запоминания. Но прежде всего ЯК должны быть выделены в рамках текстов и устных форм общения. Сделать это самостоятельно студент-иностранец зачастую не может. Поэтому в этом вопросе ключевая роль отводится преподавателю. Именно он должен обратить внимание студентов на то, что то или иное словосочетание или даже предложение является для русского языка устойчивым, а затем провести всю необходимую семантическую работу, направленную на понимание и правильное употребление данного ЯК учащимся в дальнейшем. Однако не всегда даже сами преподаватели «видят» в тексте языковые клише. Причина заключается в том, что, в отличие от фразеологизмов, ЯК, как правило, лишены образности, либо эта образность настолько стерта, что не воспринимается носителями языка как метафорический оборот. В самом деле, если сравнить фразеологизмы *кот наплакал, как гром среди ясного неба* и такие ЯК, как *зарабатывать на жизнь, иметь в виду, проводить время*, то станет очевидным, что последние, в силу отсутствия метафоричности, звучат довольно тривиально и по этой причине начинают восприниматься носителями языка как вполне рядовые фразы, не нуждающиеся в особом пояснении, в то время как фразеологизмы *буря в стакане воды, вертеться как белка в колесе* и другие, конечно, сразу обращают на себя внимание. Между тем, вряд ли хоть один иностранец способен сам правильно конструировать, например, словосочетание *зарабаты-*

вать на жизнь. Даже если нечто похожее есть в его родном языке (как, например, в испанском *ganarse la vida*), грамматические связи между словами будут отличаться (в русском – словосочетание с предлогом, в испанском – без предлога), и студент, скорее всего, сделает грамматическую ошибку. Студент может допустить ошибку и другого рода, если в его языке присутствует ЯК, аналогичное русскому. Например, носители английского языка, изучающие русский язык, говорят *делать решение* вместо *принимать решение*, поскольку в английском данное ЯК употребляется с глаголом *делать* (to make a decision). В данном случае речь идет об ошибке, связанной с нарушением лексической сочетаемости, которая обусловлена лексико-семантической интерференцией. В русском языке глагол *делать* и существительное *решение* не сочетаются. Объяснить, почему одни слова сочетаются между собой, а другие – нет, иностранному студенту довольно сложно. Поэтому необходимо разъяснять, что такие словосочетания являются устойчивыми, называются языковыми клише и подлежат запоминанию в неизменном структурно-семантическом виде.

ЯК появляются уже на начальных уровнях обучения РКИ (А1-А2), когда в речевой обиход учащихся вводятся словосочетания типа *заниматься спортом, чистить зубы, принимать душ, наводить порядок*. Со временем ЯК становится больше, они усложняются: *добывать полезные ископаемые, вносить вклад, входить в состав, приходиться к выводу* и др.

Из приведенных примеров можно увидеть, что словосочетания, особенно с глаголом и существительным, составляют значительную часть ЯК. Такие клише, вслед за А.В. Куниным, мы будем называть *номинативными* [18]. В их основе лежит семиотическая процедура номинации. Процесс номинации в теории языка противопоставлен предикации, которая имеет своей целью «отразить «положение дел», событие, ситуацию действительности» [19, 393]. Предикативными единицами языка, как известно, являются предложение, сложное синтаксическое целое и текст. Таким образом, наряду с номинативными ЯК, можно говорить о предикативных ЯК. Основной формой существования предикативных ЯК является предложение, однако существуют целые клишированные тексты, например, в рамках жанров официально-делового стиля. Особенностью предикативных ЯК на уровне предложения является то, что они выступают в роли структурно-коммуникативных моделей, в которых один из компонентов может варьироваться в пределах логических связей, тем самым довольно существенно изменяя смысл всего предложения. В качестве примера таких предикативных ЯК можно привести следующие модели:

Сказать, что ... ничего не сказать: Сказать, что сегодня холодно, – ничего не сказать. Сказать, что я устал, – ничего не сказать и т.п.

Если ..., то ...: Если балет, то «Щелкунчик». Если машина, то «Мерседес».

Время (жизнь, мир, наука) не стоит на месте.

Значение (роль) (информационных технологий, электронных словарей и т.п.) *трудно переоценить*.

Общение на иностранном языке зачастую предполагает использование подобных клишированных моделей в соответствии с речевой ситуацией и коммуникативными интенциями говорящих. Отсутствие должного понимания между участниками коммуникации может быть обусловлено неправильным выбором и употреблением ЯК в данной речевой ситуации, что, как уже указывалось, нередко объясняется лексико-семантической интерференцией, в результате которой иностранцы могут дословно переводить существующие в их родном языке определенные ЯК на изучаемый язык, в котором данные ЯК либо отсутствуют, либо имеют иную лексико-грамматическую структуру.

Работа с ЯК в иностранной аудитории состоит из нескольких этапов. На первом этапе ЯК необходимо рас-

познать и выделить в тексте; сделать это самостоятельно иностранцу, как уже говорилось, – задача непростая, поэтому такая работа должна осуществляться под руководством преподавателя. Следующий этап – семантизация ЯК, заключающаяся в объяснении его значения, приведение различных контекстов его употребления. Важным моментом при семантизации ЯК является поиск его эквивалента в родном языке учащегося. Чем более точный эквивалент подобран, тем правильнее учащийся сможет употреблять данное ЯК в своей речи. Однако необходимо отметить, что подобрать эквивалент в родном языке студента, пусть даже неполный, не всегда возможно, поскольку в каждом языке существует свой набор идиом и ЯК. В одних случаях ЯК могут быть точно переведены на родной язык учащегося, например, *придавать значение* по-английски to give importance, *живая легенда* – living legend, *подорывать доверие* – to undermine confidence, *поднимать вопрос* – to raise a question. В других случаях сделать это сложнее в силу разницы в языковой картине мира разных народов (например, перевод на английский язык русских ЯК *врезаться в память, обходить стороной*). В ряде случаев поиск эквивалентов, рассматриваемых на уроке ЯК, может быть использован в качестве домашнего задания.

Важное место в работе с ЯК в иностранной аудитории занимает создание так называемых лексико-семантических гнезд, или лексико-семантических парадигм, и составление различных глоссариев. В качестве примера такого лексико-семантического гнезда можно привести ЯК со словом *внимание*: *уделять внимание, привлекать внимание, заслуживать внимание, обращать внимание*. В свою очередь словосочетания *уделять / обращать внимание* могут включать в себя такие клише, как *пристальное внимание, особое внимание: уделять / обращать особое (пристальное, большое) внимание*. Наконец, с целью проверки степени усвоения того или иного ЯК целесообразно попросить учащихся привести свои примеры.

Бытует мнение, что ЯК обедняют речь, делают ее стандартной, неинтересной, поэтому их надо по возможности избегать. Возможно, данное утверждение справедливо для носителей языка, которые могут пользоваться им во всем его лексико-семантическом многообразии, но оно вряд ли применимо для иностранцев. Для них первостепенной задачей является формирование речевой компетенции с целью эффективного осуществления устной и письменной коммуникации, которая достигается путем овладения необходимыми речевыми умениями и навыками. Иными словами, основная цель иностранца – научиться выражать свои мысли, в первую очередь, грамотно и понятно и только затем – красочно и разнообразно. В этом смысле роль ЯК трудно переоценить. Они оказываются просто незаменимы, когда необходимо быстро и правильно сформулировать мысль. ЯК своего рода готовые формы, в которые можно облечь мысль. Кроме того, поскольку одной из отличительных особенностей ЯК и одновременно одним из факторов, обуславливающих их возникновение, является регулярность и частотность употребления, такие единицы понимаются носителями языка довольно однозначно, а следовательно, они помогают избежать полисемии языка, приводящей к понятийному диссонансу, о котором шла речь выше. Таким образом, ЯК помогают людям эффективнее коммуницировать, служат своеобразным базисом понимания, особенно в условиях, когда общение происходит на иностранном языке.

ВЫВОДЫ

Итак, на основании всего сказанного можно сделать вывод о том, что овладение ЯК является важным этапом при изучении иностранного языка, в том числе русского как иностранного. Глубокие знания в области грамматики, наличие большого словарного запаса не гарантируют успешного, полноценного общения с носителями изучаемого языка. При коммуникации недостаточ-

но выбрать нужные слова и правильно их согласовать с точки зрения грамматики, нужно уметь сочетать эти слова между собой. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что лексическая сочетаемость в разных языках будет отличаться. Что сочетается в одном языке, может не сочетаться в другом (например, в английском сочетается глагол *делать* и существительное *решение* (to make a decision), а в русском – нет). Для иностранца правила лексической сочетаемости не всегда очевидны, что зачастую приводит к ошибкам, связанным с нарушением лексической сочетаемости. В этой связи особую роль приобретают воспроизводимые готовые лексико-семантические блоки, или языковые клише. ЯК, таким образом, – это устойчивые обороты, характеризующиеся такими свойствами, как воспроизводимость, регулярность воспроизведения, постоянство компонентов. При всей структурно-семантической слитности своих компонентов, ЯК все же являются членимыми. В этой связи показательна возможная замена одних компонентов ЯК на другие: *Время (наука, жизнь) не стоит на месте*. Это отличает ЯК от фразеологизмов. Кроме того, в отличие от фразеологизмов, ЯК чаще всего лишены образности, метафоричности, либо эта образность неявная, «стертая». По функции языковых выражений ЯК делятся на номинативные, соответствующие словосочетанию, и предикативные, описывающие определенную ситуацию в рамках предложения и текста. Работа с ЯК в иностранной аудитории складывается из их выделения в тексте, семантизации, возможном поиске эквивалентов, составлении лексико-семантических парадигм, или гнезд.

ЯК по-прежнему недостаточно изучены, тем не менее, следует признать, что они играют значимую роль при общении на иностранном языке, поскольку они дают говорящим готовые формы речи, при помощи которых они могут выразить свою мысль правильно и понятно. По этой причине, очевидно, ЯК должно уделяться большее внимание при обучении иностранным языкам вообще и русскому языку как иностранному, в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Черниговская Т.В. Язык, мозг и память. Лекция. <https://ru.coursera.org/lecture/psikholingvistika/iazuk-mozgh-i-pamiat-DdWk4> (Дата обращения 12.10.2020).
2. Петров С.В. Денотативный подход к художественному тексту в обучении русскому языку как иностранному // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 3. с. 176-179.
3. Петров С.В. Лексико-семантическая интерференция с глаголами «путешествовать», «мечтать» в русском языке как иностранном // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 4-2 (94). с. 123-125.
4. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. - М.: Высш. шк., 2003. - 416 с.
5. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977. с. 140-161.
6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.:USSR, 2019. - 272 с.
7. Леицак С. Языковое клише: прагматика, семантика и структура аналитических номинативных неидиоматических знаков в современном русском языке. Kielce: Wyd. Akademii Świętokrzyskiej, 2006. - 161 с.
8. Кушинир О.Н. К вопросу о структурно-содержательных единицах документного текста // Казанская наука. 2018. № 9. С. 105-107.
9. Кочетова А.С., Богуславская В.В. Документный текст: клише в языке делового письма // Евразийский научный журнал. 2017. №2. с. 359-362. Полянская А.Н. Языковые и речевые штампы и клише в новостных сообщениях // Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. 2016. №5. с. 133-140.
10. Махтина Г.И. Особенности речевых штампов в языке публицистики // Global and Regional Research. 2020. Т. 2. № 2. С. 536-540.
11. Романюк Н.М. Дифференциальные и классификационные признаки языковой клишированной единицы // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. 2017. №1. с. 178-183.
12. Драчук И.В. Английские клише в лингводидактическом аспекте // Поволжский педагогический вестник. 2016. №3 (12). с. 41-46.
13. Зубкова Т.И. Языковое сознание: некоторые общие тенденции // Структурная и прикладная лингвистика. 2015. № 11. С. 142-145.
14. Овсянникова О.С. Обучение использованию клише в рамках иноязычной коммуникации при осуществлении профессиональной деятельности (на материале английского языка) // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. №5 (19-2). с. 149-157.
15. Беликова Г.В. Функционально-прагматическая семиотика клишированных языковых знаков // Преподаватель XXI век. 2015. № 2-2.

с. 317-332.

16. Термины и понятия: Морфемика. Словообразование: Словарь – справочник. - Назрань: Кеп, 2015. - 54 с.

17. Белозерова Ю. В, Абрамова С.Ю. Языковые клише как средство общения на иностранном языке // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. - Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. с. 68-70.

18. Кунин А. В. Английская фразеология (теоретический курс). М.: Высшая школа, 1974. - 268 с.

19. Лингвистический энциклопедический словарь (1990). Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 688 с.

Статья поступила в редакцию 02.12.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021